
УДК 378:37.014.54

**О СТРУКТУРЕ УНИВЕРСУМНОГО ЗНАНИЯ И РОЛИ
В НЁМ КЛАССИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ**

КИМ Матвей Николаевич, доктор экономических наук, профессор, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

На современном этапе развития научной картины мира – этапе постнеклассической науки важное значение имеет проблема структуры универсумного, или всеобщего знания, взаимосвязи и взаимодействия различных его родов, их роли в жизнедеятельности человеческого общества.

Данной проблематикой занимались и занимаются на современном этапе П. Тейяр де Шарден, Д. Белл, В.С. Степин, А.Г. Спиркин, А. Горц, М.А. Чешков, Г.В. Задорожный, В.Н. Тарасевич и многие другие.

На этапе постнеклассической науки пришли к заключению, что одного научного познания при всей его важности недостаточно, чтобы познать объекты и процессы, происходящие в окружающем человека мире. Для этого нужны универсумные, или всеобщие знания, т. е. совокупность всех знаний, научных и ненаучных, теоретических и эмпирических, житейских, или обыденных и религиозных, основанных на вере в Бога и идеологию и т. д. Понятия универсума и универсумного неоднократно употребляются у П. Тейяра де Шардена с первых страниц книги «Феномен человека» до последних страниц «Вселенской мессы» [13, с. 37, 330]. Расшифровку универсумного знания дает В. Тарасевич. «В процессе и результате ... многопланового постижения рождается и взрослеет *универсумное знание (универсумика) – совокупность ненаучных и научных знаний, учение об Универсуме как целостности, его сферах (субстанциональных, первичных и производных), их составляющих, их взаимосвязях, а также и самих знаниях*» [12, с. 30].

В постнеклассической науке изменяется соотношение между объектом и субъектом познания, происходят взаимопереходы. Издавна субъект с сознанием был отделен от объекта. Теперь объект субъективируется. Субъективация объекта познания проявляется в том, что субъект определяет цели и аспекты в объекте, подлежащие постижению. А. Эйнштейн говорил: «Именно теория определяет, что нам дано увидеть» [цит. по: 1, с. 11]. Хотя взаимное влияние объекта, особенно предмета, и субъекта имело место всегда, но осознание этого факта произошло на современном этапе развития науки. Разумеется, это осознание формировалось постепенно. Уже П. Тейяр де Шарден в своей книге «Феномен человека», написанной в период 1937-1945 гг., отмечал: «Объект и субъект переплетаются и взаимопреобразуются в акте познания» [13, с. 36].

В центре научной картины мира находятся сложные человекоразмерные комплексы, в которые человек включен не фрагментарно, как например Ното економіcus. На основе исследований Ю. Осипова, Г. Задорожного, В. Тарасевича и других человек включается в центр Универсума как космо-био-социо-духовное существо. Причем во всей многоплановости как совокупность бессознательного, досознательного и сознательного.

Великий гуманист, христианский теолог и выдающийся естествоиспытатель П. Тейяр де Шарден обосновал: «Человек – не статический центр мира, как он долго полагал, а ось и вершина эволюции, что много прекраснее» [13, с. 40].

Структуру всеобщего (универсального) знания различные авторы определяют несколько по-разному. В. Степин подразделяет познание на научное и обыденное, стихийно-эмпирическое [10, гл. 1]. Другие исследователи различают научное и ненаучное знание. Наиболее развернутую классификацию знаний, на наш взгляд, даёт А. Спиркин. Он различает следующие виды знания и познания:

- *жизненное* – основано на наблюдении и смекалке, общепризнанном жизненном опыте; знания носят эмпирический характер;

- *научное* – если житейские знания только констатируют факты, то научные – объясняют их, почему так происходит, могут предсказать процессы – в этом один из важнейших критериев научного познания. Они носят творческий характер;

- *практические* знания, которые примыкают к научному знанию. Главной фигурой научного знания является ученый, а практического – инженер и промышленный управляющий. Целью деятельности ученого является открытие закона и создание новой идеи, а инженера – создание новой вещи (машины, технологии и т. п.);

- *художественное* познание – его особенность в целостном отображении действительности. Художественное произведение строится на образе. Если научное познание сводит единичное и частное к усреднению, чтобы обобщить и удержать общее, то художественное познание пытается, наоборот, отобразить уникальное и единичное в цельном образе. Художественные творения тем гениальнее, чем оригинальнее и неповторимее [9, с. 438-444]. В развернутом описании видов познания у А. Спиркина, к сожалению, не нашлось места религиозному знанию.

Из работ авторов Запада дадим классификацию знаний по книге Ф. Махлупа «Производство и распределение знаний в Соединенных Штатах». Её автор распределяет знания на следующие пять групп: практические, интеллектуальные, бесполезные и развлекательные, духовные (религиозные) и нежелательные [16, р. 21-22].

Д. Белл даёт следующее узкое определение знания: это объективно известное знание. Это *интеллектуальная собственность* определенного лица или группы лиц, подтвержденная авторским правом. Это знание оплачивается. Оно подвержено оценкам рынка или официальных чиновников. Это знание есть составная часть социальных инвестиций [1, с. 238]. Не трудно понять, что эта характеристика знаний дана с прагматической точки зрения субъекта рынка.

Довольно подробной характеристикой и высокой оценкой обыденного знания под названием «живое знание» отличается описание у А. Горца (псевдоним Г. Хирша) – австро-немецкого социального мыслителя (1923-2007). По его мнению, знания делятся на живое и формализованное. К живому знанию относятся опыт и навыки, интуиция и привычки, поведение и мотивация. Эти знания приобретаются человеком в процессе живого общения между людьми в повседневной деятельности, в отличие от формализованного, научно-технического знания в школах и высших учебных заведениях. Живое знание, по автору, намного больше по объёму по сравнению с формализованным. Оно важнее и способно справляться с непредвиденными обстоятельствами и решать вновь возникающие проблемы [4, с. 23-25]. Вместе с тем не надо противопоставлять житейское и формализованное знания.

Рассматривая различные роды¹ познания мира, необходимо разработать критерии их разграничения. В. Степин, отмечая различия между научным и обыденным познанием,

¹ Нам представляется, понятие «роды познания» более подходит, чем «его виды», ибо научное или художественное, как и любое другое познание подразделяется на более узкие виды. К примеру, научное познание подразделяется на фундаментальное и прикладное,

перечисляет такие критерии, как предмет анализа, его продукт, средства и методы познания, его субъект [10, гл. 1]. Опираясь на достижения предшественников по данному вопросу, нам представляется, можно представить в первом приближении следующие критерии для различения родов и видов познания. Это объекты и субъекты познания, его результаты, субъекты их пользования, или потребления, методы и средства постижения.

По нашему мнению, используя разработки предшественников, представляется целесообразным и обоснованным предложить следующую классификацию родов и видов всеобщего познания: житейски-эмпирическое, научное, художественное и религиозное. Здесь опущено практическое познание. Дело в том, что практическое знание присуще всем родам и видам познания: все они служат практической деятельности людей в специфической отрасли экономики или культуры.

Житейски-эмпирическое знание приобретается и развивается на генетически-наследственной почве с первых дней рождения человека. Элементарные сведения типа «молоко вкусно», «огонь жжет», «ночью спят» и т. п. ребенок приобретает на повседневном опыте, в процессе общения с матерью и другими людьми и массе жизненных примеров. Тут А. Горц прав утверждая, что живое знание намного больше по объему и богаче, чем формализованное знание, приобретенное в учебных заведениях и по книгам.

В конце-концов в течение многих тысячелетий наши предки жили без всяких школ и университетов. Тем не менее нет оснований отрицать роль научно-технических знаний.

Научное знание – это логически обоснованное, наиболее достоверное знание. Оно играет решающую роль в экономическом и социальном прогрессе человечества в современной техногенной цивилизации, начало которой положил первый промышленный переворот в Великобритании в последней трети XVII в. Это знание, наряду с художественным, пожалуй, наиболее полно разработано и описано в литературе к настоящему времени. Сегодня разграничение различных родов и видов знаний осуществляется специалистами, исходя и отталкиваясь от научного.

Творческие созидательные возможности человеческого интеллекта – источника новых знаний, в том числе и научных, безграничны. Homo sapiens предстоит решать грандиозные задачи по познанию Универсума. По мнению В. Тарасевича, универсумика сегодня переживает юность. Ей предстоит постигнуть необъятную сферу. «*Универсум – это Все (Нечто) в его отношении с человеком, включая отношение Человека к самому себе*». Универсум охватывает ту часть Нечто [Вселенной?], на которую человек оказывает влияние и которая влияет на человека. «В этом смысле Универсум выходит за пределы ноосферы как ойкумены Нечто» [11, с. 46]. Мы находимся лишь в начале постижения и освоения Универсума. Да и внутри человеческого общества в пределах планеты Земля хватает нерешенных научных проблем, в частности мирного освоения термоядерной энергии, снабжения людей питьевой водой, экологических, мирного решения конфликтов человеческих цивилизаций и других.

В отличие от обыденного познания в научном его роде часто надо специально выделять объект исследования. В период и до паровой энергетики для изучения электричества надо было его создавать. В природе оно встречается лишь в виде молний. Или, скажем, необходимо было выделять атом для его исследования. Субъект для научной познавательной деятельности должен быть специально подготовлен: минимум, он должен иметь профессиональное высшее образование. В научном постижении, в отличие от житейски-эмпирического познания, субъекты познания и субъекты пользования его результатами разграничиваются. К первым относятся ученые и научные сотрудники, результат их деятельности – открытие новых законов и создание новых идей. А субъекты пользования представлены инженерами, конструкторами, техниками и

теоретическое и экспериментальное и т. д. А художественное познание – на литературу, живопись и архитектуру, театральное искусство и кино и многие другие виды.

квалифицированными рабочими по созданию новой техники и технологии, и наконец, их потребителями как на производстве, так и в быту.

Художественное познание издавна занимает серьезное место во всеобщем постижении мира. К примеру, поэзия и проза столь же древни, как и научные знания. Но, наверное, даже древнее, чем наука. «Одиссея» Гомера была уже распространена в Древней Греции.

Суть художественного познания в образном изображении реальной или воображаемой действительности. По нашему мнению, в дополнение к вышеизложенному коренная особенность художественного постижения состоит в том, что оно воздействует на чувства и страсти человека, благодаря чему сильнее и глубже воспринимаются им. Художественное знание воздействует прежде всего на души и сердца людей. Оно, конечно, влияет и на ум человеческий, обогащая его. В смысле усвоения конкретных знаний, цифр и фактов, их точности, художественное постижение реальности, безусловно, уступает научному, но превосходит его в формировании характера и воли человека, усвоении духовно-нравственных ценностей – в этом, собственно, назначение классической художественной литературы и искусства.

В художественном постижении действительности его субъектами выступают писатели, артисты, художники и скульпторы, они отличаются творческим характером. Результаты их деятельности характеризуются оригинальностью, самобытностью и своеобразием. Как и субъекты научного познания, субъекты художественного постижения нуждаются в специальной подготовке – обучении в специальных учебных заведениях. Субъекты некоторых видов художественного познания, например писатели, артисты или художники, требуют врожденных способностей, талантов и даже гениальности. Субъекты пользования результатами художественного постижения – читатели, слушатели и зрители не нуждаются в особой и продолжительной подготовке. Достаточно им иметь элементарную грамотность.

Религиозное познание – это предпосылочное знание, оно исходит из аксиомы «Бог всемогущ», «Бог всемилостив». Оно основано на безграничной вере в Божество, которая порождает истину для верующего. «Надо верить, чтобы понимать и понимать, чтобы верить» (Бл. Августин). Вообще следует отметить, что вера различных видов: религиозная, научная, в разум человека и пр. – является мощным фактором силы и познания. В научном познании ученый не мог бы ничего создать, если бы у него не было веры, как и интуиции, что-то откроет и создаст.

Характерными чертами религиозного познания являются всепрощение, любовь к ближнему (а по христианской религии ближними считаются все люди, знакомые и незнакомые, все они братья и сестры), помощь ему. Сила и преимущество религии заключаются во всепрощении и оптимизме. Даже в душе самого последнего негодяя и грешника есть положительное семя к исправлению и добродетели. Бог может поставить на путь истинный последнего преступника, избавить от болезней тела и души любого больного, дать надежду последнему несчастному, спасти душу. Нужно только покаяться, верить и молиться.

Основные каноны религии направлены на достижение главной её цели – это достижение Божьего царства, или нравственного порядка. Один из крупнейших русских философов христианства В.С. Соловьев (1853-1900) эту цель видит так: «Только осуществление Царства Божия есть окончательно цель всякой жизни и деятельности, как высшее добро, благо и блаженство» [7, с. 159].

Очевидно, безграничная вера во всемогущество и доброту Бога, в светлое будущее – в этом сила и мощь религиозного познания. В течение тысячелетий создавались и разрушались великие империи, менялись социально-экономические системы общества, сотрясали мир природные катаклизмы, социальные революции, мировые, региональные и локальные войны. А мировые религии: индуизм, буддизм, даосизм, конфуцианство, иудаизм, христианство, ислам и другие верования продолжали жить и овладевать душами

новых и новых поколений людей. Нет сомнений в том, что религиозная вера обладает несокрушимыми трансцендентными силами! Этим, наверное, объясняются многие чудеса, связанные с религиозными действиями: тайны свячения воды в крещение, исцеления безнадежно больных (правда, нередко преувеличенные молвою) и т. п. В этом, очевидно, кроется специфика религиозного познания мира.

Важнейшей проблемой остается, как соединить религиозные и научные познания, как объяснить с научной точки зрения религиозную веру и т. п. Одним из пионеров в плодотворных попытках соединить научное и религиозное познания является французский ученый – выдающийся естествоиспытатель, философ и настоящий теолог Пьер Тейяр де Шарден (1881-1955). В своей философской концепции «христианского эволюционизма» ученый считает, что в каждой частице Универсума Бог как Христос эволюции присутствует в качестве особого духа энергии. Развитие Вселенной («космогенез-христоргенез») представлено как ряд этапов эволюции Духа, осуществляющейся через усложнение материи, мир движется в сторону своего совершенствования благодаря развитию сознания и деятельности самих людей [14, с. 364]. Во взаимосвязи и взаимодействии науки и религии Тейяр отдает предпочтение последней, считая науку разновидностью религиозного отношения к действительности. Несколько по-другому относится к взаимоотношению этих двух феноменов – науки и религии выдающийся мыслитель XX ст., российско-американский социолог П.А. Сорокин (1889-1968). По его мнению, лишь в единстве научного, религиозного и эмоционального познания возможно достижение общей истины. «В трёхмерном пространстве веры, разума и чувств общая истина ближе к абсолютной, чем истина, рожденная одной из этих форм» [8, с. 478].

Различные роды и виды познания находятся во взаимосвязи, взаимодействии и даже взаимопереходе, причем какой-то один его род является основой и структурообразующим ядром всей системы познания. На современном этапе основой миропонимания и преобразования Универсума выступает, по нашему мнению, система научного познания как совокупности всех его видов: теоретического, практического, фундаментального, эмпирического и прикладного. В этом отношении мы солидарны с В. Тарасевичем. «*Именно наука* призвана стать пионером и доминантой сочетания, интеграции и соединения различных начал универсумного знания» [12, с. 33].

Причем основой и первоначалом всех видов научного познания в информационном обществе выступает теоретическое знание² [1; 10]. Характеризуя постиндустриальное общество, Д. Белл ставит на первое место кодификацию теоретического знания. «Каждое общество всегда опиралось на знания, но только в наши дни систематизация результатов теоретического исследования и материаловедения становится основой технологических инноваций» [1, с. СЛП]. К примеру, транзистор и микрочип – результат развития физики твердого тела. Да, действительно, в информационном обществе теоретическое знание является основой научного и других родов познания. Однако нельзя согласиться с утверждением автора концепции постиндустриальной цивилизации о том, что каждое общество всегда опиралось на знания. Даже на индустриальной стадии развития наука, в частности научно-практическое знание, удовлетворяла прежде всего потребности и запросы промышленности, а также всего общественного производства. Что касается аграрной цивилизации, которая продолжалась многие тысячелетия и сегодня ещё существует на обширных территориях, житейски-эмпирические знания зарождались и развивались на основе производственно-практической деятельности, а не наоборот. Переход от охоты-собираательства к доместикации (одомашниванию) диких животных и растений происходил не на основе перемены характера знаний, а обусловлено было

² Часто познание и знание применяют как синонимы. Точнее будет считать: познание есть процесс добычи знаний, а результатом этого процесса является знание. Многие авторы применяют понятие «познание» в широком смысле: как процесс производства знаний и как его результат.

ограниченностью территорий, географическими и природно-климатическими условиями. Вот почему domestикация различных животных и растений происходила в разные времена и в разных регионах. Дж. Даймонд в кн. «Ружья, микробы и сталь. История человеческих сообществ» пишет, что пшеница, горох и оливковые деревья были одомашнены до 8500 г. до н. э., а овцы и козы – до 8000 г. до н. э. в Юго-Западной Азии в междуречье Евфрата и Тигра и на примыкающих к нему территориях. Рис, просо, свиньи и тутовый шелкопряд подверглись domestикации в Китае до 7500 г. до н. э. Центральная и Ю. Америка подарили человечеству кукурузу, бобы, картофель, индейку и ламу (до 3500 г. до н. э.) [5, с. 121].

В историческом аспекте основа различных родов и видов познания нам видится так: житейски-эмпирическое познание – религиозное – научное. Длительное время господствовало житейски-эмпирическое знание, просто другие роды познания находились в зародышевом состоянии. В эпоху Средневековья господствующим становится, пожалуй, религиозное познание. Оно приобретает нормативный характер. Все роды и виды знаний считаются истинными, если они соответствуют церковным канонам. Например, в экономической науке цены считались правильными и справедливыми, если они соответствуют требованиям Божьего закона. А судьей определения этого соответствия выступала церковь. В начале XVI в. Н. Коперником была открыта гелиоцентрическая система нашей Вселенной. Но церковь католическая ещё не была готова принять её вместо геоцентрической системы Птолемея и Аристотеля. Поэтому Дж. Бруно, заявивший о признании гелиоцентрической системы, был объявлен еретиком и сожжен на костре инквизиции (1600 г.). А. Коперник избежал суда инквизиции, ибо опубликовал свою книгу «О вращениях небесных сфер» со своим открытием в 1543 г. за день перед своей смертью.

В эпоху индустриальной цивилизации, вероятно, господствующим было научно-практическое познание мира, особенно научно-техническое, удовлетворяя в первую очередь запросы крупной машинной промышленности и транспорта. Благодаря этому капиталистический способ производства с конкуренцией и погоней за прибылью обеспечил мощное развитие производительных сил и на этой основе повышение уровня жизни народа.

Субъекты разных родов и видов всеобщего познания дополняют друг друга, освещая истину с различных сторон специфическими средствами и методами. Так, научно-историческое и художественное познания характеризуют то или иное историческое событие с разных сторон и различными методами. Если ученые-историки в трактовке события строго придерживаются фактов, персоналий и дат, а также цифр, приводя в подтверждение архивные документы и материалы, данные археологических раскопок и т. п., то писатели в художественных образах с интересным сюжетом доносят до читателя историческую правду, воздействуя на его эмоции и воображение. Ещё выдающийся мыслитель античности Аристотель (384-322) высоко оценивал роль художественной литературы в познании. Он писал: «Художественное изображение истории более точно и более верно, чем точное историческое описание. Поэтическое искусство проникает в самую суть дела, в то время как точный отчет даёт только перечень подробностей» [Цит. по: Фейхтвангер Л. Лисы в винограднике. – М., 1959]. Столь же высоко характеризовал Ф. Энгельс роль произведений О. Бальзака в освещении истории французского общества [Соч. Маркса и Энгельса, изд. 2-е, т. 37, с. 36].

Индустриальная цивилизация характеризуется переходом от универсализма и целостности человеческого познания к дифференциации знаний и наук. Древности и Средневековью были присущи единство и целостность познания, что отразилось, в частности, в широком распространении ученых-энциклопедистов: Аристотель, О. Хайям, Авиценна, Л. да Винчи, Д. Дидро и многие др. На индустриальной стадии развития все более углубляется дифференциация знаний и наук. «Единый поток знания, продолжает разделяться на бесчисленное количество отдельных ручейков» [2, с. 5]. Очевидно, это обусловлено огромным объемом знаний к тому времени и отдельные ученые не в состоянии овладеть ими. А если заглянуть глубже в суть дела, то это проявление, по

нашему мнению, важнейшего противоречия в области познания – противоречия между необъятностью универсумного знания и ограниченностью жизни человеческого индивидуума. Хотя человеческое мышление безгранично, оно ограничено жизнью отдельных индивидов. Основным способом разрешения указанного противоречия является кооперация ученых и их предшественников. Ввиду растущей дифференциации знаний под угрозой – единство всеобщего познания и целостности знаний. Необходимо сохранять единство и целостность знаний. В этом деле неопределима роль классических университетов. Выдающийся русский философ С.Н. Булгаков (1871-1944) в начале XX ст. указывал: «Университет как идея, как идеал целокупного [цельного], всеобщего, единого знания выражает неутолимую духовную жажду, могучую потребность всякого сознательного человека» [2, с. 4]. Развитие науки и образования как главной сферы приобретения знаний и развития способностей человека идет по отраслям. Университетское образование призвано служить средством **соединения расчлененного знания**. В работе «Заветные мысли» Д.И. Менделеев (1834-1907) высоко ценил университетское образование как средство соединения в образовании особенного с цельным, частного профессионального с общим знанием. Д.И. Менделеев полагал, что в обстановке общения в университете «студент, окруженный своими товарищами, изучающими математику, филологию, историю, экономику, другие науки, получает от общения с ними, от столкновения мнений, дискуссий значительно большую широту образования, чем в узкоспециализированных высших учебных заведениях» [Цит. по: 15, с. 16].

Другое преимущество классических университетов – это обеспечение ими фундаментальности образования. «Главное отличие действительно университетского образования состоит в том, – подчеркивает проф. Н.П. Хохлов, – что оно даёт **фундаментальное** образование, формирует у специалиста общее и методологическое знание» [15, с. 17]. Университет готовит специалистов для разных отраслей экономики, культуры, образования и науки. Но их объединяет фундаментальность знаний. Университет учит студентов выяснять за внешней формой проявления вещей их сущность, причинно-следственную связь явлений и событий, отвечая на вопросы «почему». В постиндустриальном обществе и в условиях перехода к нему экспоненциальный рост знаний и вообще быстрые перемены в народном хозяйстве и обществе в целом фундаментальность знаний необходима для профессиональной деятельности. Если раньше человек овладевал профессией и специальностью на всю жизнь, то теперь он меняет их несколько раз в течение жизни. А фундаментальная, высокая теоретическая и методологическая подготовка специалиста позволяет сравнительно быстро и легко переквалифицироваться, чем узкому специалисту.

Далее. Важное преимущество университетского образования заключается в его **сайентификации**, насыщении образования новейшими достижениями науки. Университет, наука и образование неразрывно связаны между собой. Университет без научных, прежде всего фундаментальных исследований и достижений – это не университет.

Таким образом, важнейшие задачи университетского образования состоят в том, чтобы обеспечить цельность знания в сочетании с профессионализмом, фундаментальность познания и научность образования.

Проведенный в статье анализ структуры универсумного знания позволил:

- показать, что применявшиеся до сих пор виды познания: научное, житейское, художественное и др. нам представляются родами познания, которые подразделяются на более узкие его виды;
- дополнить систематизацию различных родов и видов познания за счет включения в структуру универсумного знания религиозного познания как специфического рода;
- раскрыть важнейшее противоречие всеобщего познания как противоречие между необъятностью универсумного знания и ограниченностью жизни человеческого индивидуума. Разрешается это противоречие через кооперацию ученых и их предшественников;

- обосновать необходимость дальнейшего обеспечения цельности, фундаментальности и научности университетского образования.

Задачами дальнейшей разработки проблемы структуры всеобщего знания является определение условий и путей взаимодействия различных его родов и видов, особенно состыкования научного и религиозного познания, в частности в университетском образовании.

Литература.

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. - М.: Academia, 1999. – CLXX+ 787с.
2. Булгаков С.Н. Под знаменем университета // Социальная экономика. – 2004. – № 3. – С 4-10.
3. Задорожная О.Г. Человек в экономике знаний. – Полтава, 2008. – 65 с.
4. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / пер. с нем. и фр. – М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2010. – 208 с.
5. Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь. История человеческих сообществ / пер. с англ. – М.: АСТ, 2009. – 640 с.
6. Менделеев Д.И. Заветные мысли. – М.: Мысль, 1995. – 414 с.
7. Соловьев В.С. Оправдание добра//Русская философия собственности (XVIII-XX вв.). – СПб: СП «Ганза», 1993. – С.161-184.
8. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
9. Спиркин А.Г. Философия. Учебник. – М.: Гардарики, 1999. – 816 с.
10. Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 744 с.
11. Тарасевич В.Н. Экуника: гипотезы и опыты. – М.: ТЕИС, 2008. – 565 с.
12. Тарасевич В.Н. Об экономическом научном и универсумном знании // Соц.экономика. – 2010. - № 1. – С. 25-33.
13. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Вселенская месса / пер. с фр. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 352с.
14. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – Изд. 4-е. – М.: Политиздат, 1981. – 445 с.
15. Хохлов Н.П. Фундаментальность как важнейший принцип университетского образования // Економіка розвитку [Харків, ХНЕУ]. – 2007. - № 1 (41) – С. 16-19.
16. Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. – Princeton (N. J.), 1962.

В статье раскрыта структура универсумного знания: житейско-эмпирическое, научное и художественное, добавлено религиозное знание. Сделана попытка соединения научного и религиозного познания. Обоснована необходимость обеспечения в университетском образовании цельности, фундаментальности и сайентификации знаний.

Ключевые слова: универсум, структура универсумного знания, соединение научного и религиозного познания, роды и виды знания.

У статі розкрито структуру універсумного знання: життєво-емпіричне, наукове, художнє, додано релігійне знання. Зроблено спробу сполучення наукового і релігійного пізнання. Обґрунтовано необхідність забезпечення цілності, фундаментальності та науковості університетської освіти

Ключові слова: □универсум, структура универсумного знания, сполучення наукового і релігійного пізнання, роди та види знання.

In the article the structure of universum knowledge is uncovered: empirical, scientific, artistical and religious. The religious is added as new one. The attempt to unite the scientific and religious cognition is made.

Key words: universum, structure of universim knowledge, integration of scientific and religious cognitions, character of university education.

Поступила в редколлегию 10 мая 2014 г.